

Когда мы рассматриваем конкретные примеры проявления этнической психологии, кажется, что все знаем об этой науке, для нас несомненно наличие у каждого этноса специфических психологических черт. Однако уже разработка методики изучения этнической психологии вызывает большие трудности. Об этом свидетельствует и дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «Советская этнография» вокруг статьи А. Ф. Дашдамирова («Сов. этнография», 1983, № 2).

Высказывается точка зрения, что, поскольку это «психология», ее следует изучать методами психологической науки. Однако определение «этническая» концентрирует наше внимание на специфике этой науки — на психологии этноса, а этнос, точнее, отдельные его стороны изучаются представителями самых различных наук. Следовательно, интересующая нас проблема имеет междисциплинарный характер. И естественно, что на эмпирическом уровне каждая наука будет своими традиционными методами исследовать психологию конкретных этносов, пытаясь воссоздать определенные, близкие предмету этой науки черты единого, цельного портрета этноса \

Уже наши предки обратили внимание на черты, отличающие одни народы от других («здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»), на необходимость внимательного отношения к этим различиям («в чужой монастырь со своим уставом не лезут») ². Некоторые современные ученые эту специфику возводят в абсолюты, пытаюсь определить этнос, нацию как «союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей» ³. Поиски различий идут по всем направлениям. Вот одно из них: «Разум одинаков, но используется людьми различно, согласно их расовому, культурному и социальному положению. Все люди равны между собой по разуму, но не по форме использования этого разума, что опять же отделяет одних людей и одни народы от других» ⁴.

Марксистско-ленинская теория исторического развития, признавая единство всемирно-исторического процесса, единство человеческой культуры, закономерностей ее развития, ни в коем случае не отрицает национального многообразия, этнической специфики, проистекающих прежде всего из своеобразного, в своем роде уникального историко-культурного опыта этноса ⁵.

На изучение этнической психологии претендуют ныне психологи, философы, языковеды, литературоведы, фольклористы, этнографы, истори-

¹ Изучение этнической психологии требует уточнения терминологии, связанной с психологией и с этнографией. Традиция заставляет употреблять термин «этническая психология», но, несомненно, более точны и предпочтительны такие термины, как «этническая психика», «психические особенности этноса». Если первый стоит в одном ряду с такими названиями наук, как «этническая география», «этническая лингвистика» и т. д., то второй должен обозначать сам феномен как объект изучения. См.: *Бромлей Ю. В.* К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику.— *Сов. этнография*, 1983, № 3, с. 67—75.

² В первом определении заключено реальное постоянное противопоставление: «мы и не мы». В этом аспекте могут быть рассмотрены и самоназвания многих народов. Так, у многих аборигенов Приамурья и Сахалина основным самоназванием является термин, обозначающий в переводе «местный человек», «человек» («мы — люди»): «нанай» — у нанайцев, «нани» — у ульчей, орочей и ороков, «элькан бэинин» или «элэкэм бэйа» — у негидальцев, «нивх» — у нивхов. Оппозиция «свой — чужой» — важная проблема этнопсихологии. См., например: *Cata A. Stostmek swój — obey w kulturze*ludowej.*— *Etnografia polska.* Wrocław, Warszawa, 1982, t. XXVI, z. 2, s. 203—214.

³ Об этом см.: *Клюев Б. И.* Национально-языковые проблемы независимой Индии. М: Наука, 1978, с. 239.

⁴ *Сea Л.* Поиски латиноамериканской сущности.— *Вопросы философии*, 1982, № 6, с. 60.

⁵ См., например: *Блэтраш Д.* Наша цель: социализм цветов Франции.— *Проблемы мира и социализма*, 1982, № 8, с. 27—32; *Бауэр Р.* Закономерное — в богатстве опыта. Диалектика общего и особенного в строительстве социализма.— Там же, с. 70—76.

ки, социологи⁶. И в этом нет ничего странного, ибо все эти науки и еще многие другие изучают человека, этносы, вернее, компоненты, характеризующие этносы. Однако окончательное обобщение выводов этих наук должен осуществлять этнограф. Таким образом, очевиден и представляется плодотворным междисциплинарный подход к исследованию проблемы. В этом случае границы, отделяющие психологию от смежных с ней наук, обозначены особенно нечетко⁷.

Психологии различных этносов могут быть разнообразными и обладать как положительными, так и негативными чертами. Очевидно, что последние формируются исторически, под влиянием конкретных причин, а поэтому являются преходящими. Вообще этническая психология не есть неизменная характеристика. Задача науки — вскрыть закономерности ее функционирования. Мне хотелось бы на конкретных примерах показать роль различных факторов в формировании этнической психологии и значение разных наук в ее изучении.

Общеизвестна взаимосвязь этнопсихологии с языком, мышлением, хотя эта проблема до сих пор обсуждается в науке. Но несомненно, народы отличаются прежде всего по языку, и закономерно, что в основу классификации народов в этнографии положен этнолингвистический принцип. Посредством общности разговорного языка люди осознают свое единство.

В Сингапуре у китайцев нет единого языка, все его жители говорят на диалектах тех провинций Китая, откуда вышли их предки. Связи по языку среди сингапурских китайцев являются или совсем недавно были более сильными, чем многие другие⁸. В литературе отмечалось, что бурятские буддисты были недовольны своими ламами прежде всего потому, что они пренебрегали родным языком, заменяли его при богослужениях непонятным для бурят и, как они считали, их духов тибетским языком. К тому же ламы игнорировали национальные обычаи, презирали предания старины и т. д.⁹

В письменности также находят отражение не только законы и дух языка, но и самосознание народа, его этническая психология. Даже виды письменности, заимствованные или созданные на заимствованной основе, со временем воспринимаются как свои, специфические (например, уйгурское письмо у монголов).

Советский лингвист Е. Д. Поливанов в свое время ввел такое понятие, как психофонетика, понимая под этим отношение языкового мышления этноса к известным качествам звуков. Он подчеркивал, что отнюдь не все физиологические и физические различия между звуками имеют одну и ту же ценность для языка как средства общения. Вот к какому выводу он пришел: «Отношение языкового мышления к известному качеству звука может быть различно»¹⁰. Так, русский человек прекрасно различает звуки «р» и «л», тогда как для китайца или японца такое

⁶ Об этом см.: Мэнюел Ф. Е. О пользе и вреде психологии для истории.— В кн.: *Философия и методология истории*. М.: Прогресс, 1977, с. 262—288; *Тудэв Л.* Национальное и интернациональное в монгольской литературе. М.: Наука, 1982; *Козлов В. И.* Основные проблемы этнической экологии.— *Сов. этнография*, 1983, № 1, с. 3—16; *Громько А. А., Старушенко Г. Б.* Социальные и национальные факторы развития освободившихся стран.— *Социол. исслед.*, 1983, № 1, с. 3—9. Не так давно И. В. Подберезский выступил с докладом «Филиппинская этнофилософия» (см. «Народы Азии и Африки», 1983, № 1), с. 155.

⁷ Это отмечалось, в частности, на симпозиуме «Понятийные основы психологии», состоявшемся в 1975 г. в Университете штата Небраска в США. Подробнее см. *Wetherick N. E.* The Foundations of Psychology.— In: *Philosophical Problems in Psychology*. L., 1979, p. 89—110.

⁸ Об этом см.: *Решетов А. М.* Сингапур.— В кн.: *Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии*. М.: Наука, 1974, с. 232—252; *Савенков Ю.* Сингапурские этюды. М.: Наука, 1982.

⁹ *Жамцаранов Ц.* Краткий отчет о поездке к бурятам с научной целью, по поручению Русского Комитета.— *Изв. Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии*. СПб., декабрь, 1906, № 6, с. 35.

¹⁰ *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928, с. 214.

различие звуков чуждо¹¹. Известный русский монголовед А. Д. Руднев вспоминал своего знакомого китайца, работавшего в Китайском посольстве в Петербурге, который не мог различать такие русские слова, как был, бил, быть, пыл, пил, пыль, пиль, хотя помимо родного языка, в общем, сносно говорил по-русски и свободно по-французски¹². Психология китайца всегда была и до сих пор связана со спецификой китайского языкового мышления¹³. В свое время еще И. Г. Гердер отмечал: «Все рассказы о китайском языке сходятся в том, что он несказанно способствовал формированию всего облика народа с присущим ему искусным и сложным образом мыслей; ведь всякий язык — это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа»¹⁴.

Китайский язык теснейшим образом связан с символикой, которая пронизывает всю жизнь китайца. Эти символы — тоже часть китайского самосознания, формирующая психологию китайца. В известной мере правильным будет утверждение, что китаец мыслит символами. Например, в недавнем прошлом проводилась церемония торжественного обмытия ребенка на третий день после его рождения, в связи с чем перед изображенными девяти богинь-покровительниц Цзюняннян ставились подношения — «радостные плоды». Название каждого предмета являлось символом-омофоном, т. е. фонетически звучало так, как общеизвестное благопожелание. Например, плоды личжи — «установить новую ветвь», т. е. продолжить род; плоды жужуба, цзаор • — пожелание рождения сына; каштаны (лицзы) — получить наследника и т. д.¹⁵ Если на картине изображены плоды персика или ветви сосны, то именно китаец воспримет не только ее красоту, но и символику: персик — это символ и пожелание долголетия, бессмертия, а ветка хосны — символ долгой жизни.

Для вскрытия проявлений этнической психологии важны и факты политической истории. Так, самосознание корсиканского народа, основные принципы поведения корсиканцев, специфические черты их культуры, закреплявшие в совокупности специфику их этнопсихологии, уже сложились в полной мере к началу нового времени. В XVIII в. этот комплекс окреп в ходе борьбы против генуэзцев. Не сумев усмирить корсиканцев, Генуя продала остров Франции по договору 1768 г. Новые хозяева методами жестокого террора пытались добиться повиновения, однако корсиканцы не приняли и новых правителей. Когда же во Франции произошла революция и на Корсике стали утверждаться новые буржуазные порядки, жители острова начали склоняться к корсиканско-французскому единству, что способствовало формированию и закреплению корсиканско-французской этнической психологии. Этому в определенной степени благоприятствовало то обстоятельство, что во главе верховной власти во Франции в конце XVIII — начале XIX в. стоял Наполеон I — корсиканец по происхождению¹⁶. В XIX—XX вв. Корсика превратилась в один из самых бедных департаментов Франции, и это способствовало обострению корсиканского самосознания. В связи с этим корсиканцы начали добиваться по крайней мере регионального самоуправления, которое было им дано только в 1982 г. В свою очередь новая ситуация, видимо, будет консервировать ориентацию корсиканцев на их традиционные ценности, создавать благоприятную почву для поддержания* специфики корсиканской этнической психологии.

¹¹ Подробнее см.: *Поливанов Е.-Д.* Указ. раб., с. 215—217.

¹² *Руднев А. Д.* Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911, с. IX.

¹³ Подробнее см.: *Иванов А. И., Поливанов Е. Д.* Грамматика современного китайского языка. — Тр. Ин-та востоковедения им. Н. Н. Нариманова при ЦИК СССР. Т. 15. М., 1930, с. 3—33.

¹⁴ *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977, с. 297.

¹⁵ *Иванов А. И.* Символический орнамент в Китае. Описание нефрита из коллекции А. В. Верещагина. — Материалы по этнографии России. Т. II. СПб., 1914, с. 175, 176.

¹⁶ Подробнее см.: *Casanova A., Rovere A.* Peuple corse, revolutions et nation française. P., 1979.

Географический фактор также оказывает влияние на становление психологии каждого этноса, формируя ее региональные отличия. Так, для монгольского арата, кочевавшего по бескрайней пустыне Гоби, именно этот пейзаж кажется привычным и самым удобным, а для скотовода севера Монголии таким представляется горно-долинный вариант. Народы, Приамурья и Приморья теснейшим образом связаны с микросредой, отдавая предпочтение среди самых различных занятий, в том числе городских, рыболовству, охоте, оленеводству и т. д. Несомненно, что на характер голландцев наложила отпечаток постоянная борьба с морем. Специфика японского ландшафта приучила японского земледельца работать старательно, тщательно и с большим напряжением в течение всего года, что находит проявление и в отношении японцев к современным занятиям.

Культура этноса и ее формы играют исключительно важную роль в формировании разнообразия этнической психологии, которая в свою очередь оказывает большое влияние на развитие культуры. Культура этноса — это в значительной мере форма материализованного воплощения этнической психологии.¹⁷ Формирование культуры и связанных с нею поведенческих стереотипов всегда происходит в тесном взаимодействии с соседними народами.

Этнограф в состоянии своими обычными методами изучить эти явления во всем их многообразии¹⁸. Именно методом наблюдений, бесед побывавший в 1911 г. у хотонов Б. Я. Владимирцев зафиксировал пренебрежительное отношение монголов-дэрбэтов к хотонам, которые были рабами — личными подданными одного дэрбэтского князя, исповедывали мусульманство, ходили с бритыми головами. В то же время дэрбэты считали себя родственниками этого князя, поклонялись бурханам и носили волосы¹⁹. Дэрбэт всегда ждал, чтобы хотон при встрече первым здоровался с ним. Как видим, определенная группа признаков влияет «на отношение одного этноса к другому; в отношении к другим народам «будет действовать другой набор и других признаков, может быть, только частично совпадающих с предыдущими. Но все они происходят из одного большого, именно для определенного этноса характерного набора признаков, а сочетание тех или иных черт в данном варианте всегда является уникальным. Если же два этноса находятся к третьему в оппозиции по одинаковому набору признаков, то это не значит, что у первых двух наблюдается полная одинаковость всех черт: они несомненно будут обладать и оппозиционными признаками. По этим признакам-оппозитам народы и выделяют друг друга, принимая один набор как благоприятный и категорически отвергая другой как необычный, нелогичный, смешной. Этнический автостереотип определяется именно положительно оцениваемым самим этносом комплексом отличительных черт.

В этом плане значительный интерес представляет вопрос о так называемых негативных чертах этноса. Они зафиксированы в сочинениях разных авторов. Так, в сочинении Льва Африканского есть специальный раздел «Пороки и достойные порицания качества африканцев»²⁰. Интересные факты и соображения о чертах этнической психологии разных народов содержатся в записках путешественников, а также ряда зару-

¹⁷ В этом плане хороший пример представляет китайская культура и связанный с нею образ мышления, этнической психологии. См., например: *Koster H. Gibt es ein chinesisches Denken?* — In: *Sinologica. Zeitschrift für chinesische Kultur und Wissenschaft.* Basel, 1971, B. XII, S. 14—28.

¹⁸ В этой связи хотелось бы обратить особое внимание на работы П. Г. Богатырева. См.: *Богатырев П. Г. Функции национального костюма в Моравской Словакии.* — В кн.: *Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства.* М.: Искусство, 1971, с. 297—366.

¹⁹ См.: *Владимирцев Б. Я. Турецкий народец хотоны.* — Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. Т. XXIII. Пг., 1916, с. 265—277.

²⁰ *Лев Африканский.* Африка — третья часть света. Пер. с итал. Матвеева В. В. Л.: Наука, 1983, с. 52—54.

бежных исследователей²¹. Очевидно, можно дать оценку, объяснение тому или иному явлению, которое мы со стороны воспринимаем как отрицательные черты психологии того или иного этноса, но важнее другое — почему такие черты проявились и укрепились.

Подход к оценке определенных черт этнической психологии как негативных у разных этносов различен. Умелое ведение торговых дел, гадание или даже земледелие как область занятий у одних народов воспринимается как отрицательное качество, а у других — как несомненно положительное, что, конечно, связано с преобладающими у них видами деятельности. Например, у ряда этносов сохраняется или сохранялось до недавнего времени традиционное представление о времени. Если для американца «время — деньги», если немец пунктуально выполняет уеловия договора, то у ряда народов Востока еще в конце XIX в. было противоположное отношение ко времени. Проводники-монголы говорили путешественнику Н. М. Пржевальскому: «Хорошие люди никогда не торопятся, это делают только воры и разбойники». Приведу еще одно свидетельство об отношении монголов в прошлом веке ко времени. После того как погонщик привел верблюдов для каравана с опозданием на два-три дня, он объяснил с невозмутимым видом нанимателю: «Да я посмотрел с утра... Погода будто плохая, облака на небе... Я и подумал, что ты не поедешь!.. Куда торопиться-то? Дней в году много...»²².

В свое время, стараясь объяснить негативные черты этнической психологии, В. Г. Белинский писал: «В этом-то стремлении к самостоятельности и оригинальности, проявляющейся в любви к родным обычаям^закладывается причина взаимной ненависти у народов младенчествующих»²³.

Рассмотрим еще один важный для формирования этнической психологии вопрос. Часто можно слышать об эндогамии, понимаемой как барьер, запрет для биологического смешения определенных группировок. Однако факты этнографии свидетельствуют о том, что такой барьер совсем исчезает с ликвидацией культурного барьера и тем самым устраняются препятствия для брачных контактов на межнациональном уровне. В декабре 1958 г. мне предложили поговорить с одним стариком, отличавшимся хорошим знанием обычаев яо района Даяошань. Все его считали своим, он говорил на нескольких языках яо этого района и плохо владел ханьским. В ходе беседы удалось выяснить, что в свое время он молодым парнем-хань ушел в горы, спасаясь от наказания, женился на девушке яо и полностью ассимилировался в яоской среде.

Известно, что хуэй и хань отличает прежде всего религия; язык у них общий. Хань, вступающий в брак с женщиной хуэй (мусульманкой), должен отказаться от поклонения своим предкам и божествам, не есть свинину и не отмечать праздники ханьского праздничного календарного цикла, прежде всего Праздник весны. Такой человек переставал считать себя хань, и дело здесь не только в изменении его самосознания, но и психологии: он весь был ориентирован на восприятие хуэйских культурных ценностей, всецело предпочитая их ханьским. Здесь мы сталкиваемся с изменением определенного этнического стереотипа.

Психология человека подвижна, она подвергается заметным и порой весьма существенным изменениям в течение жизни человека, если налицо не просто факт языкового и культурного влияния, а восприятие и осознание другого языка и другой культуры как своих. Яркий пример — творчество Пабло Пикассо разных периодов. По темпераменту и мировосприятию он всегда оставался настоящим испанцем, но без многообразных и глубоких контактов с мировой и прежде всего французской художественной культурой он в наше время не стал бы тем, чем он стал — одним из величайших художников мира. И это естественно, ибо каждая национальная культура — часть единой мировой культуры. Та-

²¹ Токарев С. Л. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978, с. 270—286.

²² Майский И. М. Современная Монголия. Иркутск, 1921, с. 35.

²³ Белинский В. Г. Собр. соч. в трех томах. Т. I. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948, с. 23.

ких примеров можно привести немало: Стендаль, Ф. Лист, Г. Аполлинер, А. Модильяни, С. Айни, У. Сароян.

В этнической психологии под влиянием каких-то внешних воздействий, новых внешних факторов, затрагивающих ее глубинные пласты, могут появиться новые оттенки. Так произошло с уйгурами. Около середины II тысячелетия н. э. они утратили свое историческое самоназвание, с которым в истории Центральной Азии связаны многие выдающиеся события. Древние уйгуры были одним из культурнейших народов этого региона. И когда в 1921 г. на Съезде джунгарских и алтышаарских трудящихся в Ташкенте было принято решение восстановить этот этноним, он быстро, буквально в течение нескольких лет вытеснил в общем все их локальные самоназвания: кашгарлыки, турфанлыки, таранчи и т. д.²⁴ Принятие этого этнонима способствовало возрождению чувства гордости за славные исторические свершения великих предков этого этноса — исторических уйгуров.

Процессы интернационализации быта, культуры в наше время естественны, закономерны, они протекают исключительно интенсивно, но ни в коем случае не следует недооценивать необходимости создания и поддержания условий для проявления этнической специфики, естественной эволюции этнической психологии — от преобладания этнического к добровольному признанию принадлежности к новой, межэтнической общности и таким образом формированию психологии новой исторической общности. В наше время такой общностью является единство складывающееся в рамках границ современных государств.

Среди наиболее значительных итогов развития СССР за 60 лет Советской власти Ю. В. Андропов назвал формирование социалистических наций, образующих ныне новую историческую общность — советский йарод. «Все теснее переплетаются интересы республик, все плодотворнее становятся взаимопомощь, взаимосвязи, направляющие в единое русло созидательные усилия наций и народностей Советского Союза. Всестороннее развитие каждой из социалистических наций в нашей стране закономерно ведет к их все большему сближению»²⁵.

При изучении современного этнонационального развития народов исключительную важность приобретает анализ уровней осознания этносами сопряженности данной этнической культуры и этнической культуры других этносов, мировой культуры. В наше время своеобразные черты этнической психологии проявляются и выступают ярче у тех народов, в жизни которых происходит резкая ломка традиционных устоев жизни, отчетливо проявляется осознание ими своей «самобытности» и даже отрицается позитивный характер влияния культуры других народов. Настойчивое утверждение исключительных положительных качеств господствующего этноса, особенно если оно закреплено в государственной политике капиталистических стран, приводит, с одной стороны, к росту национализма в его среде, с другой стороны, к быстрой ассимиляции небольших этносов, которые хотят подняться до уровня более высокой культуры.

Несомненно, что национальная культура, этническое самосознание, этническая психология выступают как сумма признаков, отличающих один народ от другого. Вопрос о том, насколько активно выступают эти признаки, представляет и научный, и практический интерес. Ответ на него поможет понять, представляют ли они собой только факторы, направленные прежде всего на поддержание устойчивости этнической общности, или факторы, способствующие активным межэтническим контактам.

Для процессов сближения народов, формирования психологии новых исторических общностей существенно не только знание ОДНИМ народом

²⁴ Подробнее см.: *Исхаков Г. М., Решетов Л. М., Седловская А. И.* Современные этнические процессы у советских уйгуров. — В кн.: *Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана.* М.: Наука, 1980, с. 74—93.

²⁵ *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР. — *Коммунист*, 1983, № 1, с. 5.

культуры других народов; прежде всего важно то, как представители этого народа оценивают иную культуру и способны ли к ее восприятию.

Социально-психологическая настроенность как личности, так и любой группы на восприятие культурных ценностей другого этноса определяется разными факторами (мировоззрение, социальное положение, образование и т. д.)²⁶. Одно заимствование, казалось бы, не столь существенное влечет за собой другие изменения, более значительные, многоплановые. Например, Ч. П. Фитцджеральд показал, что переход в Китае к использованию стула привел к целой «домашней» революции: произошло изменение другой мебели, одежды, целого ряда традиционных привычек²⁷. Широко известна роль конфуцианства в китаизации различных народов, в распространении ханьского этнопсихологического стереотипа²⁸.

Специфику этнической психологии каждого этноса следует искать не только и не столько в материальных объектах культуры, а в манере представителей этноса понимать, воспринимать эти вещи²⁹. История изучения материальной культуры — будь то жилище или пища, одежда или утварь — показывает, что со временем менялось, уходило одно и приходило другое, но значительно дольше сохранялось специфическое видение окружающего мира членами данной этнической группы, отражавшееся, по их мнению, в предметах культуры.

Поэтому этнопсихологию, равно как и этническую географию, этнолингвистику, этносоциологию, следует рассматривать как этнографическую субдисциплину, изучающую прежде всего этническую специфику поведения личности и всей общности, определяемую культурой, языком соответствующего этноса.

В связи с этим представляется важным и необходимым усиление внимания этнографов к изучению таких проблем, как социализация детей, народный этикет, восприятие вещей, отношение к ним и т. д. Последние явления могут находить отражение в народном искусстве, рисунках, символике, даже в снах³⁰ и т. д.

Этнопсихологические исследования уже имеют немалые традиции. На их важность обращали внимание основоположники марксизма-ленинизма³¹. Подготовленный Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР реферативный сборник «Современная зарубежная этнопсихология» содержит также и солидную библиографию на русском и западноевропейских языках³². В последние годы на русском языке вышли работы, в которых предпринята попытка создания этнопсихологического портрета народа, например исследования о японцах³³. Несомненно, что проводимая теперь на страницах журнала «Советская этнография» дискуссия

²⁶ Дробизева Л. М. Социально-психологическая обусловленность культурных контактов. М.: Наука, 1973.

²⁷ Fitzgerald Ch. P. Barbarian Beds. The Origin of the Chair in China. Canberra — London, 1965.

²⁸ Hisayaki Migakawa. The Confucianization of South China.— In: The Confucian Persuasion/Ed. Waight A. F. Stanford, California, 1960, p. 21—46.

²⁹ Эта мысль неоднократно высказывалась и развивалась В. Г. Белинским. См.: Белинский В. Г. Собр. соч. в трех томах. Т. I, с. 7—89, 181—223, 402—417 и т. д.

³⁰ Скотовод получает удовольствие, когда он во сне оказывается со скотом на прекрасном пастбище, рыболов — у какого-то водоема, богатого рыбой и т. д. Само собой разумеется, что каждый из них ведет себя в этой привычной для него ситуации в соответствии со своими, традиционными для своего этноса нормами поведения.

³¹ См., например: Маркс К- и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 598—617; т. 2, с. 433—507.

³² Современная зарубежная этнопсихология. М.: Наука, 1979, с. 229—253. Разумеется, приведенная здесь библиография является далеко неполной; например, в ней отсутствует статья Я. Я. Рогинского «О психотехническом исследовании разных племен и народов» (В кн.: Наука о расах и расизм. Тр. НИИ антропологии МГУ. В. IV. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 81—104), рецензия С. А. Токарева на кн. Густава Шпета «Введение в этническую психологию» (В. I. М., 1927.—Этнография, 1927, № 2, с. 403—406) и т. д.

³³ Федоренко Н., Т. Японские записи. М.: Советский писатель, 1974; Овчинников В. В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М.: Молодая гвардия, 1971; Пронников В. А., Ладанов В. А. Японцы. М.: Наука, 1983.

по проблемам этнопсихологии сыграет свою положительную роль в развитии исследований по названной тематике.

Необходимость разработки проблем этнической психологии настоятельно требует выработки специальной программы исследований. Мне вспоминается то положение, когда в нашем институте впервые встретились этнографы и социологи. По крайней мере часть социологов скептически или даже нигилистически относилась к этнографии и методам ее исследований. Теперь этносоциологическое направление — реальность нашей науки, а использование этносоциологических методов в изучении современной культуры и быта сельского и городского населения убедительно доказало свою целесообразность и научную эффективность³⁴. Ныне никто не сомневается в плодотворности сотрудничества этнографов и социологов. Очевидно, тот же путь должна пройти и этническая психология. Но для этого должны появиться этнопсихологи — специалисты, работающие согласованными методами по специально подготовленной программе. И тогда практика научной деятельности поможет решить целый ряд возникающих сложных проблем, а методика изучения основного объекта этнографической науки — этноса обогатится и обретет новые возможности и перспективы.

³⁴ См., например, коллективные работы: Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука, 1973; Социологические очерки о Советской Эстонии. Таллин: Периодика, 1979; Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М.: Наука, 1980.

В. П. Левкович

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В советской общественной науке уже ставился ряд проблем, связанных с изучением этнического сознания (работы Ю. В. Бромлея, Л. М. Дробижевой, В. И. Козлова, М. И. Куличенко, Н. Джандильдина и др.) — Наряду с философским, социологическим, историческим, этнографическим и другими подходами к рассмотрению этого феномена правомерен и социально-психологический подход. Поскольку в нашей литературе идеологический и теоретический уровни этнического сознания представлены достаточно полно, мы остановимся на некоторых элементах структуры обыденного этнического сознания, составляющего важный компонент сознания этноса как регулятора поведения широких масс населения.

Этническое сознание и самосознание — это однопорядковые, но не тождественные явления. В жизнедеятельности этнической группы они выступают как целое, как одна из форм отражения этносом своего единства и отличия от других этнических общностей. Поэтому расчленение этнического сознания и самосознания возможно лишь в абстракции как методический прием, необходимый для их более детального изучения. Одним из возможных способов дифференциации этнического сознания и самосознания представляется их рассмотрение под углом зрения специфики отражаемой ими реальной действительности.

В этническом сознании отражается наличие других этнических групп и отношение к ним данного этноса. Возникновение этнического сознания связано со способностью этнической группы выделять себя из окружающих ее других этнических групп и противопоставлять себя (группу — мы) иным этническим группам (группам — они). Это предполагает формирование у данной этнической группы сложной системы образов, отражающих особенности чужой этнической группы и эмоционального отношения к ней, что в свою очередь предопределяет и вос-